

Через несколько дней после разговора с Юнхо Майкл посетил королевскую территорию.

Лицо Майкла, сидящего напротив Юнхо в кабинете королевского дворца, было мрачным.

"Должно быть, что-то происходит".

"Что неважного в работе с информацией? Каждый день полон вещей, которые сушат твою кровь".

"Ты должен думать о своем возрасте. Что если ты заболеешь..."

"Не беспокойтесь об этом, потому что я еще могу с этим справиться. Но был ли Казахстан вовлечен в уйгурский кризис прошлой зимой?"

Внезапный вопрос заставил Юнхо удивиться. Он некоторое время колебался с ответом, так как не был уверен в намерениях старика.

Сохраняя спокойствие, он пошутил.

"Мы предоставляем оружие и финансирование уйгурским борцам за независимость, поэтому я не могу сказать, что мы тут ни при чем".

"Ваше лицо говорит мне, что вы в этом не участвовали".

"Я говорю вам, что мы как будто вмешались".

Аргумент Юнхо рассмешил Майкла, потому что было похоже, что Юнхо настаивает только для того, чтобы похвастаться.

"Хорошо, допустим, вы вмешались. Проблема не в этом, но слышал ли ты объявление о том, что Китай строит новую стену для всего Синьцзян-Уйгурского региона?"

"Вы думаете, что идея учеников начальной школы о том, что никто не может пересечь каменную стену только потому, что она там есть, имеет смысл? Мы игнорируем это".

"Это было бы психологическим барьером, если бы это было встроенной практикой. Намерение, стоящее за этим, - сломить волю уйгуров и независимость тибетцев."

"С какой стати в 21 веке имеет смысл строить стену? В наши дни США также заявили, что построят стену вдоль мексиканской границы, и Китай, похоже, подражает им."

"Это отчаянная попытка остановить нелегальных иммигрантов из Мексики".

"Тогда что насчет нас? Это скорее мы должны построить стену, чтобы остановить нелегальных китайских иммигрантов".

"Все не так просто".

Майкл летел в спешке, потому что Китай объявил, что строит стену протяженностью 5700 километров вдоль своей границы с Синьцзян-Уйгурским районом.

Это было частью плана по предотвращению перетекания радикальных исламистских сил в Центральной Азии в Китай через Афганистан.

План строительства массивной стены, которая была немного короче Великой стены, также, по-видимому, имел отношение к недавним террористическим атакам в Синьцзян-Уйгурском районе.

Китай считал, что радикальные группировки в Центральной Азии объединили свои усилия в нападении на китайские правительственные объекты в Уйгурском. Он утверждал, что продолжающиеся террористические атаки в Синьцзян-Уйгурском регионе объясняются тем, что радикальные исламские группировки были переведены в Уйгур.

Китай объявил, что это было сделано для того, чтобы предотвратить их у истоков, но их цель - подорвать волю уйгуров и тибетцев, которые хотят независимости.

"Значит, это знак того, что Китай построит стену и останется внутри. Я очень рад, что Китай так решил. Это повод для радости, что Китай отказался от своего стремления к Центральной Азии".

"Дюк. Сейчас не время шутить. Это значит, что Китай обезопасит свои земли и побежит захватывать внешние".

"С одной стороны, я думаю, это хорошо, так как это сделает плато Памир безопасным".

"Мы считаем, что перед строительством стены будет предпринята попытка перестроить нынешнюю границу".

Если это так, то Китай попытается вернуть все свои территории.

Другими словами, он не собирается отпускать забор, установленный ополченцами Таджикистана зимой. Китай ни за что не признает произвольно проведенную границу, опасаясь конфликта.

Майкл был уверен, что пограничный спор будет.

"Мы уже подготовились. Если будет провокация, мы должны контратаковать".

"Китай будет использовать сильные средства. Возможно, будет применено ядерное оружие, чтобы сломить вашу волю. Тогда не останется другого выхода, кроме капитуляции. Я не хочу думать об этом после этого".

"А если бы у нас было грозное оружие для противодействия Китаю?"

"Вы когда-нибудь разрабатывали лазерное оружие?"

"

Уважаемый шеф, Казахстан в советское время был местом проведения экспериментов с ядерным оружием, и там располагалась база запуска межконтинентальных баллистических ракет. Как вы думаете, бывший президент отбросил все это, если он не дурак?"

Когда слова Юнхо закончились, Майкл, казалось, был вне себя.

"Дюк. Возможно, у вас есть ядерное оружие?"

"Я только предполагаю, потому что бывший президент не передал нам никакой информации, когда бежал из страны. Мы искали везде, но пока не нашли".

Юнго оставил немного места в своем ответе на случай дождливого дня.

"Герцог. Что вы собираетесь делать, если найдете ядерное оружие?"

"Я еще не думал об этом. Если оно будет найдено, мне придется об этом подумать".

"Лично я считаю, что если вы найдете скрытый ядерный объект, не открывайте его миру никогда. Просто не говорите ни да, ни нет, как вы делаете это сейчас. Это для твоего же блага. Не открывай его и мне".

Для Майкла было бы обременительно знать это. Ведь он, как глава разведки США, был в состоянии убедить Юнго отказаться от ядерного оружия.

"Хорошо. Я рассказал вам все, но это я оставляю в секрете".

Слушая ответ Юнго, Майкл имел очень сложное выражение лица.

Это не вредило национальным интересам США, но было правильно выступить против этого с точки зрения предотвращения распространения ядерного оружия.

"В любом случае, локальный конфликт будет определяться сроками завершения строительства стены. Но вам нужно подготовиться заранее. Будем надеяться, что Китай не прикаснется к опасной карте".

"Если Китай построит стену, уйгуры или тибетцы останутся?"

"Это уже полностью согласованная территория, поэтому я не знаю, что они собираются делать. Не ожидайте слишком многого".

"Вы хотите, чтобы мы вмешались и поддержали их?"

"Есть ли способ?"

"Я уверен".

"Дюк. Вы уверены, что не имеете никакого отношения к недавнему уйгурскому теракту?"

"Зачем вы снова об этом говорите, если вы не поверили, когда я сказал, что мы причастны?"

"А, неважно... Я понял.

Это я выясню позже. У нас есть более важный вопрос для обсуждения. Давайте лучше придумаем, как вытеснить Китай из Гренландии".

"Как Казахстан решит эту проблему, если Америка не может этого сделать?"

"Вы думаете, я не знаю, о чем вы думаете?"

"Хорошо, но есть условие. Я бы хотел, чтобы Казахстан был квалифицирован как наблюдатель в освоении Северного Ледовитого океана, поэтому прошу вас оказать мне помощь в США. Если мы получим статус наблюдателя, мы бесплатно обеспечим безопасность базы Туле".

Когда Юнго выдвинул условие, Майкл кивнул, как будто уже догадался, о чем Юнго будет просить.

"Вы собираетесь заявить о своем выходе к Северному Ледовитому океану с одним ледоколом?"

"У Казахстана будет шесть ледоколов в течение этого года. Не думаете ли вы, что мы будем претендовать на это сейчас?"

"У вас все готово".

"С этой осени в Северном Ледовитом океане появятся коммерческие маршруты. Если вы откроете маршрут, к которому никто не прикасался, вы будете иметь право, верно?"

"Этого более чем достаточно. Я поговорю с властями и попытаюсь убедить Арктический совет."

Казахстан наконец-то попал в Гренландию, когда 100 королевских телохранителей приступили к охране американской базы Туле в Гренландии.

Охранники были одеты как охранники охранной компании, поэтому не было никакого страха быть разоблаченными.

Это ознаменовало шаг вперед в Северном Ледовитом океане.

Следующей задачей была квалификация в качестве наблюдателя странами Арктического совета.

Использовать Северный Ледовитый океан мог каждый, но причина, по которой Юнгхо хотел получить статус наблюдателя, заключалась в том, что он хотел сделать шаг в освоении Северного полюса.

Наличие ледоколов и открытие первого коммерческого маршрута в Северный Ледовитый океан помогло бы получить статус наблюдателя.

Датское правительство также начало не одобрять разработку месторождений полезных ископаемых правительством Гренландии.

Все были согласны с этим, потому что это было направлено на предотвращение загрязнения окружающей среды в последнем чистом районе, оставшемся на Земле.

Затем против этого резко выступили США.

Китайская компания, базирующаяся в К, заключила контракт на разработку региона Гренландии. Хотя компания настаивала на том, что ущерб окружающей среде неизбежен при разработке ресурсов, ни Дания, ни Гренландия не отступили.

Китай также придумал контрмеры, включая подачу жалобы в Международный суд, но он столкнулся с неправильными переменными.

Жители Гренландии также решительно протестовали против проекта, устраивая митинги против развития города.

Тем не менее, Китай держался, не отступая ни на дюйм, поскольку было бы обидно упустить качественные редкие земли Гренландии.

Чо Чхоль Хван, посетивший Гренландию вместе с королевскими телохранителями, также

наблюдал за ситуацией и размышлял над тем, чтобы придумать более решительные меры.

-Жители настолько распущены, что это только потеряет время. Что же делать?

"Устройте мероприятие для более крупного конфликта. Конечно, мы не хотим большого ущерба".

В телефонном разговоре Чо Чхоль Хвана Юнхо также почувствовал, что необходимо вмешательство.

Во многих отношениях было лучше как можно скорее вытеснить китайскую компанию из Гренландии. Ведь китайцы уже систематически подавали документы на иммиграцию, поэтому лучше было остановить это сейчас.

Во многих отношениях было удобно разобраться со всем раньше, так как Китай будет мешать не только захвату геополитического положения Гренландии, но и захвату ее ресурсов.

Поэтому Юнхо и Чхоль Хван решили использовать наиболее эффективный способ нанесения ущерба китайской компании.

Они решили провести операцию по провоцированию кровавых столкновений между участниками митинга и китайскими рабочими на шахте.

Если бы королевские телохранители переоделись в гренландцев и приняли участие в митингах, чтобы спровоцировать конфликт, то ситуацию было бы легко изменить.

Если бы произошло кровопролитие между жителями и органом по разработке, у Китая не было бы другого выбора, кроме как пока уйти из Гренландии.

"Молодцы. Наши охранники не пострадали?"

-Я беспокоюсь, что дело примет серьезный оборот. Многие жители и китайские рабочие пострадали.

"О чем вы беспокоитесь?"

-Это не так просто. Вы знаете, какие устройства носят люди в наши дни. Наверняка там есть изображения и фотографии наших ребят. Это лишь вопрос времени, когда местные власти узнают о нашей причастности.

"Не волнуйтесь. Я заранее позвоню в правительство Дании."

-Не знаю, прислушаются ли власти Гренландии к приказу с материка.

Несколько членов королевских телохранителей были приставлены к жителям, чтобы присутствовать на митинге противников, что привело к их столкновению.

Дальнейшее было проще простого.

Разъяренные китайские рабочие напали на жителей, а отвечавший им резидент даже имел при себе охотничьи ружья.

"Передайте членам, присоединившимся к митингу, чтобы они оставались на базе до тех пор, пока китайская компания не будет полностью выведена."

-Я уже сказал им это.

СМИ трубили о жестокости китайской компании, и единственное, что оставалось компании, - это уйти.

Ситуация казалась исчерпанной, учитывая, что людям сказали отключить подачу электричества и воды на шахты.

Теперь больше не было необходимости беспокоиться о Китае.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2189460>